

УДК [159.953:93+069](470)»312»

Е. А. Ростовцев, И. В. Сидорчук

МУЗЕЙ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Memory studies – одно из наиболее интенсивно развивающихся междисциплинарных научных направлений. Современное мультикультурное общество зачастую отодвигает на второй план межрелигиозные, межконфессиональные и социальные конфликты, в то время как на первый план выходят конфликты исторического наследия. «Бои за историю» переключались из университетов и академий в научно-популярное, публичное поле. Практически всегда как международные соглашения, так и внутривнутриполитические дискуссии проводятся в том числе и на историческом поле, что, с одной стороны, неизбежно воскрешает конфликты прошлых лет и даже веков, но, с другой, позволяет выстраивать сторонам максимально взвешенную и аргументированную позицию. Историческая память, наряду с языком, культурой и проч. выступает одной из основ формирования и развития единой нации, единой страны¹.

В отечественной литературе проблема музея в контексте исторической памяти изучается постоянно², однако при этом практически отсутствуют работы, в которых музей воспринимается в качестве объекта исследования исторической памяти, то есть рассматривается с позиций историков, а не музееведов. С точки зрения современных memory studies музей выступает, с одной стороны, в качестве места памяти и, с другой стороны, как инструмент исторической политики. По замечанию П. Нора, музей относится к «базовым инструментам исторической работы и к наиболее символическим объектам нашей памяти»³. Между тем, согласно наблюдениям, присутствующим в литературе, музеи как источники формирования представлений российского общества о прошлом значительно уступают учебникам, кинофильмам, телепередачам, mass media, художественной литературе⁴, при том что для музеев, в отличие от других источников памяти, ее трансляция и символическая репрезентация прошлого являются имманентно присущими свойствами. Одной из причин этой ситуации является зачастую явно недостаточно продуманная в теоретическом отношении мемориальная политика российских музеев.

¹ *Репина Л. П.* Концепции социальной и культурной памяти в современной историографии // Феномен прошлого / Ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М., 2005. С. 122-169; *Святославский А. В.* Проблемы культурной памяти в зарубежной науке: основные направления исследований // Вопросы культурологии. 2010. № 12. С. 22-27; *Кознова И. Е.* Историческая память и основные тенденции ее изучения // Социология власти. 2003. № 2. С. 23-34; *Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А.* Направления исследования исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2014. Вып. 2. С. 108-128.

² В частности, см.: *Божеченко О. А.* Музей в формировании исторической памяти. Автореферат дисс. ... канд. культурологии. СПб., 2012; *Ульянова С. Б., Лагушкин С. Г., Сидорчук И. В.* О концепции истории инженерного образования в России // Роль образования в развитии общества и экономики страны: сборник тезисов докладов участников XIX Академических чтений Международной академии наук высшей школы – международной научно-практической конференции. СПб., 2013. С. 12-15.

³ *Нора П.* Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб., 1999. С. 26.

⁴ См.: *Савельева И. М., Полетаев А. В.* Знание о прошлом: теория и история. СПб., 2006. Т. 2. Образы прошлого. С. 421.

Какие же задачи решает музей как «место памяти»? К каким пластам исторической памяти он апеллирует? Что необходимо делать для повышения эффективности российских музеев как мест формирования памяти? Музейный предмет не должен репрезентироваться как самодостаточный, он отражает конкретный общественно-исторический смысл. С позиций критической музеологии музейное пространство «предстает как знаковая система, отображающая разные историко-культурные явления и процессы через экспонаты как знаковые компоненты»⁵. В этом контексте выглядит понятным и обоснованным суждение о том, что музей является важным инструментом формирования исторической памяти⁶. В литературе распространены характеристики музея как «мнемонической машины» или «материального воплощения коллективной памяти»⁷, «мест памяти», «общественных коллекторов, обеспечивающих единство общества»⁸, «памятной книги человечества»⁹, т.е. он является важным центром формирования культурной и коммуникативной памяти общества¹⁰. Музейное пространство рассматривается как инструмент формирования исторической памяти о политических реалиях знаковых эпох¹¹, как инструмент формирования национальной и региональной идентичности¹², туристического проекта, основанного на эксплуатации наиболее популярных исторических образов¹³ и т.п.

Музей выступает традиционным (хотя и не основным) средством сохранения, отражения и формирования исторической памяти. В современной литературе выделяется несколько этапов формирования музеев как институтов памяти. В одной из таких классификаций выделяется подготовительный период (до XVIII в.), период институализации

⁵ Хархун В. Политика памяти о коммунизме и музейная коммуникация // Труды «Русской антропологической школы». 2012. Т.11. С.123. Ср.: Юренева Т. Ю. Музееведение. М., 2003. С.159.

⁶ См., напр.: Божченко О. А. Историческая память как форма музейной рефлексии // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3 (12). С. 112-116; Буринская Е. Н. Библиотеки-музеи как форма сохранения исторической памяти региона // XX век. Две России – одна культура. СПб., 2006. С. 292-300.

⁷ Наварро О. История и память в современном музее: несколько замечаний с точки зрения критической музеологии // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 7-8.

⁸ Марков Б. В. История и память // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2009. Вып. 4. С. 71.

⁹ Резник И. И. Музей как утверждение бессмертия // Вестник Омского университета. 2012. № 3. С. 71.

¹⁰ См., напр.: Грусман В. М. Музей как институт формирования исторической памяти // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 8. № 35. С. 92-98.

¹¹ См.: Хархун В. Политика памяти о коммунизме и музейная коммуникация. С. 119-126.

¹² Anderson M., Reeves A. Contested identities: museums and the nation in Australia // Museums and the making of “ourselves”. The role of objects in national identity. Ed. by F. E. S. Kaplan. Leicester, 1996. P. 79-124; Karyl R. Museums and Nation Building: the Role of Museums in the National Development of Costa Rica. A Contribution to the Study of Culture and Development. Indiana University: PhD Dissertation, 1992; Kelly C. Making a home on the Neva: domestic space, memory, and local identity in Leningrad and St. Petersburg, 1957–present // Laboratorium. 2011. Vol. 3. № 3. P. 53-96; Шнирельман В. А. Музей и конструирование социальной памяти: культурологический подход // Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 8-26; Красильникова Е. И. Особенности репрезентации исторического прошлого в экспозиции Омского музея в 1920-е гг. // Вопросы музеологии. 2011. № 2 (4). С. 91-103; Нурлигенова З. Н. Память, хранимая столетиями (из истории карагандинского областного историко-краеведческого музея) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2012. № 2. С. 12-15 и др.

¹³ Ср.: Лыскова О. В. Туризм как освоение пространства-времени: мобильность коллективной памяти // Социологические науки. 2011. № 7. С. 95-100.

(XVIII – первая половина XX вв.) и период интеграции (со второй половины XX в. по настоящее время)¹⁴.

На примере музея очевидной становится одна из основополагающих проблем *memory studies* – соотношение коллективной и индивидуальной памяти. Именно музей является одним из институтов, способных формировать коллективную память, что чрезвычайно важно в современных условиях глобализации. В качестве места памяти музей может выступать как отражение культурной и социальной памяти и как коммеморации, то есть мобилизации памяти об определенном объекте.

Разумеется, характер конструирования музейного пространства (и связанного с ним пространства памяти) различается в зависимости от задач и профиля музея. С точки зрения исторической памяти все музеи нам представляется возможным разделить на несколько типов в зависимости от того, сохранение и репрезентация какого типа памяти¹⁵ в наибольшей степени отвечает их задачам.

К первому типу музеев стоит отнести те, которые особое внимание направляют на культурную память. В смысловом плане они наиболее близки к «Музею» Птолемея I в Александрии¹⁶. По сути, они не преследуют своей целью формирование исторической памяти конкретной социальной группы. К таковым можно отнести, в первую очередь, художественные музеи – Эрмитаж, Русский музей, Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и др. Они призваны формировать целостное культурное пространство, отражать культурную историю в сознании человека и давать возможность человеку овладеть структурированной культурной памятью. Безусловно, последняя связана с исторической памятью, однако является открытой не только в прошлое, но и в будущее.

Музеи второго типа имеют целью поддержание и сохранение корпоративной памяти. В частности, к ним можно отнести заводские и университетские музеи – Музей истории и техники АО «Кировский завод», Музей истории Горьковского автомобильного завода, Историко-технический музей Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, Горный музей Санкт-Петербургского государственного горного университета и др. В данном случае деятельность музеев направлена на сохранение и поддержание корпоративной культуры, а также повышение уровня престижа и известности организации. При этом данные музеи серьезнейшее внимание уделяют корпоративной истории как важнейшей составляющей корпоративной культуры, а также интеграции собственной истории в историю страны.

К третьему типу музеев можно отнести те музеи, которые ориентируются на социальную память. Как справедливо замечает Е. М. Акулич, «сакральное отношение к социальной памяти у человека сохранялось на протяжении длительной истории, оно также зафиксировано в музее»¹⁷. И речь идет не только об общественном предназначении музея в производстве и творческом развитии им различных ценностей и норм. В контексте исторической памяти стоит говорить скорее о стремлении адаптироваться под интересы и

---

¹⁴ Никонова А. А. Новые тенденции в деятельности институтов памяти // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2012. Вып. 3. С. 37-38.

¹⁵ О типологии памяти см.: Репина Л. П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М., 2003.

¹⁶ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. С. 300

¹⁷ Акулич Е. М. Музей как социокультурный институт // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 90.

социальные традиции общества. К таким можно отнести музеи, деятельность которых носит явно коммерциализированный характер. Например, музеи восковых фигур, пивоварения или быта различных эпох. Создатели подобных музеев стремятся выявить запросы общества, подстроиться под требования, диктуемые ему исторической памятью. Наиболее ярко это видно на примере популярных и многочисленных музеев восковых фигур. Их создатели стремятся учесть интересы публики, и место широко известных массовому посетителю фигур Ивана Грозного или Петра Первого не займут Иван III или Михаил Федорович.

И, наконец, к последней группе мы бы отнесли музеи, где доминирует принцип коммеморации – мобилизации памяти о конкретных событиях или исторических персонажах. В качестве примера можно назвать Музей В. И. Ленина, Музей Курской битвы, Музей становления демократии в современной России им. Анатолия Собчака или литературно-мемориальный музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме. В данном случае музеи основаны на идее мобилизации памяти о конкретном явлении и событии. Именно последний тип музеев более всего связан с реализацией задач политики памяти. Разумеется, при осуществлении подобной политики музей должен выступать в ряду других коммемораций. Например, в литературе показано значение мемориализации мест памяти, связанных с событиями 1941–1945 гг., и создания «визуального ряда для военно-патриотических путешествий и экскурсий» с целью формирования героико-патриотической парадигмы Великой отечественной войны в национальной памяти¹⁸.

Нельзя, однако, сказать, что в самих музеях всегда присутствует осознание их специфики как институтов памяти. В современных жестких конкурентных условиях совершенно неочевидным является механизм полноценного использования возможностей музеев. Любая существующая классификация музеев явно носит условный характер, поскольку все большую роль играют так называемые «сложные музейные конфигурации», в которых сочетаются различные типы музейной коммуникации¹⁹. Исследователи не устают подчеркивать, что «сегодня мы являемся свидетелями существенных перемен, касающихся как общества в целом, так и музея, в частности. Чтобы достойно выполнять свои функции в современном обществе, музей должен обогатить свою деятельность достижениями науки, новыми методами и технологиями, отвечающими современному состоянию общественного сознания, и при этом бережно сохранять веками сформированные традиции, без которых музей не является музеем»²⁰. Таким образом, современный музей, с одной стороны, должен откликаться на растущие и меняющиеся запросы современности, а с другой – сохранять определенный консерватизм. Он является своеобразным связующим звеном между традициями и новациями и одновременно – между профессиональной ученой корпорацией и обществом. В данном случае нам представляется вполне уместной параллель с самой исторической наукой, также мучительно пытающейся сочетать свой консерватизм с потребностями времени. В частности, место текстов и книг занимают различные фото и

¹⁸ См., напр.: *Попов А. Д.* Память о Великой Отечественной войне в идеологической парадигме советского туризма // *Современные проблемы сервиса и туризма.* 2010. № 3. С. 43-48.

¹⁹ *Сапанжа О. С.* Классификация музеев и морфология музейности: структура и динамика // *Вопросы музеологии.* 2012. № 1 (5). С. 6-7.

²⁰ *Каулен М. Е., Черкаева О. Е., Чувилова И. В.* Роль музеев в формировании исторического сознания // *Культурологический журнал.* 2011. № 6. С. 4.

видеоматериалы и даже различные интерактивные формы (игры, викторины, живые дискуссии, реконструкции).

С другой стороны, музей имеет перед другими институтами ряд очевидных преимуществ. Как подчеркивается в литературе, музеи как институты памяти, в отличие от прочих агентов культуры, «обладают особым эмансипирующим измерением, т.е. могут способствовать улучшению жизни своих общин, становиться местами для оживленных дебатов, они порождают исполненные смысла визуальные и текстуальные (ре)конструкции, которые направлены на передачу определенных посланий, целью своей имеющих улучшение качества жизни общества»²¹.

Итак, музей как общественный институт в современных условиях может быть эффективным и востребованным, прежде всего, как инструмент политики памяти. Нам представляется, что от современного музея требуется не только максимально оперативная адаптация под меняющиеся условия (компьютеризация, онлайн-выставки, реклама в сети, новейшие технические и дизайнерские методы представления предметов экспозиции), но и понимание себя как важного института формирования исторической памяти. Иными словами в музейной политике важно понимать, с каким аспектом исторической памяти (культурная память, коммуникативная память, коллективная память конкретной социальной группы), прежде всего, должны быть связаны данный музей и конкретная музейная экспозиция. На наш взгляд, для любого музея необходимо составить «карту памяти» той социальной группы, на которую ориентирован музей. В этой связи любая музейная работа должна включать в себя целенаправленные исследования в области *memory studies*. На наш взгляд, такой подход, принятый в качестве базового, способен значительно повысить эффективность российских музеев как институтов, формирующих пространство памяти российского общества.

Информация о статье

Авторы: Ростовцев Евгений Анатольевич – канд. ист. наук, доцент, Россия, Санкт-Петербургский государственный университет, eugene.rostovtsev@gmail.com; Сидорчук Илья Викторович – канд. ист. наук, доцент, Россия, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, chubber@yandex.ru

Заглавие: Музей и историческая память в современной России.

Абстракт: Статья посвящена рассмотрению музея как института формирования исторической памяти в современной России. Особенностью исследования является применение подхода *memory studies* – одного из наиболее интенсивно развивающихся и актуальных междисциплинарных научных направлений. В рамках этого направления музей выступает, с одной стороны, в качестве места памяти и, с другой стороны, как инструмент исторической политики. Все музеи представляется возможным разделить на несколько типов. Данная систематизация сформирована на основе анализа существующих в России музеев в контексте сохранения и ретрансляции исторической памяти. Также в статье анализируются современные тенденции и методы анализа и понимания музеев, роль, которая отводится в них истории, предлагаются пути наиболее удачного использования исторического наследия в музейной практике. Авторы приходят к выводу о понимании музея как общественного института, который в современных условиях может быть эффективным и востребованным, прежде всего, как инструмент политики памяти. Они призывают к пониманию важности того, с каким аспектом исторической памяти (культурная память, коммуникативная память, коллективная память конкретной социальной группы) должен быть связан тот или иной музей.

Ключевые слова: историческая память, *memory studies*, музей, корпоративная история, историческое сознание.

---

²¹ *Наварро О.* История и память в современном музее. С. 5.

Information on article

Authors: Rostovtsev Evgeny Anatolievitch – Candidate of Science in History, Associate Professor, Russia, Saint-Petersburg State University, eugene.rostovtsev@gmail.com; Sidorchuk Ilya Viktorovitch – Candidate of Science in History, Associate Professor, Russia, Saint-Petersburg State Polytechnic University, chubber@yandex.ru

Title: Museums and historical memory in contemporary Russia.

Abstract: The article is devoted to consideration of the museums as an institution in the formation of historical memory in contemporary Russia. Feature of the study is to approach *memory studies* as one of the most intensively developing and relevant interdisciplinary research areas. In the framework of this direction, the Museum serves, on the one hand, as a place of memory and, on the other hand, as an instrument of historical policy. The authors propose to divide all museums into several types. This systematization is based on the analysis of existing museums in Russia in the context of conservation and relay of historical memory. The article analyses modern trends and techniques of analysis and understanding of museums, role in history, the ways the most successful use of historic heritage in Museum practice. The authors come to the conclusion that the understanding of the Museum as a public institution, which in modern conditions can be effective and popular, primarily as a policy instrument memory. They call for understanding the importance of the aspect of historical memory (cultural memory, communication, collective memory of a particular social group) must be linked to a particular Museum.

Key words: historical memory, memory studies, museums in Russia, corporate history, historical consciousness.